

ТУРИЗМ

Озерные анекдоты

Места

Озера — бесконечные источники анекдотов. Благодаря замкнутости всех озерных систем — экологической, геологической и антропологической — истории, рожденные на этих водоемах, не вымываются течениями, не уносятся в океан, не растворяются, а настаиваются до состояния анекдота, иногда эпического, чаще не столь масштабного, но всегда забавного и показательного. Озерные анекдоты рассказывает **Геннадий Иоозефовичус**.

Титикака

Анекдот про титикакские военно-озерные силы
Высоко в Андах, на уровне 4 тыс. метров (заметьте, 4 тыс. метров именно над уровнем моря!), на границе Перу и Боливии лежит озеро Титикака. Большое такое озеро, даже судходное, несмотря на эту свою высоту. Настолько судходное, что Боливия, после очередной войны с Чили оставшаяся без выхода к океану, перебазировала суда, на Титикаку, остатки своего военно-морского флота. И как бы ни называли теперь этот флот — военно-озерный или *воисе-не-морских*, но адмиралские ставки были сохранены, честь не пострадала, а чего же еще надо?

И у Перу здесь тоже когда-то был флот. Еще в конце XIX века в Англии был заказан военный пароход, который, по видимому, стал прообразом конструктора Лео. Дело в том, что пароход в Англию не был спущен на воду. Он был вместо этого разобран на детали, упакован в ящики, переправлен морем в Перу, а там — железной дорогой, вьючными животными и носильщиками — был доставлен на Титикаку, собран и только тогда спущен на воду. Вся операция была проделана под покровом тайны, зато эффект от нее оказался значительно выше ожидавшегося. Тогдашний противник Перу (была ли это Боливия?), увидев на озере машину парохода, немедленно сдался и подписал мирное соглашение. Рассказывают, что корабельные орудия, словно Царь-пушка какая-нибудь, так и не сделали ни одного выстрела. И так все было понятно, без выстрелов.

Анекдот с названием

Анекдоты про Титикаку можно рассказывать бесконечно, и все они будут беднее реальной жизни этого озера. Одно его название чего стоит! Думаете только по-русски оно, это название, звучит, мягко говоря, забавно? Ничего подобного. Сами местные жители тоже подсмеиваются над ним, утверждая, к примеру, что одному берегу достались тити, а другому — сами понимают что. В зависимости от того, боливиец или перуанец радуется названию своего великого озера, национальность тити и принадлежность каки меняются на противоположные.

Анекдот про титикакские плавучие острова

А еще на Титикаке есть плавучие острова Урос. Живут на них странные люди, когда-то давно решившие переселиться с берега на камышовые острова. Решение диктовалось интересами безопасности, но когда угроза миновала, индейцы урос почему-то не вернулись на сушу, так и оставшись на своих плотах. В наши дни курьез стал средством заработка, и правительство Перу по мере сил поддерживает странность уроженцев Уроса. Им, например, в отличие от береговых индейцев, разрешается использовать тростник Титикаки в хозяйственных целях — для поддержания на плаву островов, строительства домов и употребления внутри, в виде еды. В стеблях титикакского тростника много йода, и урошчане восполняют недостаток этого элемента путем поедания сердцевинки стеблей на завтрак, обед и ужин. Кроме йодистого тростника индейцы используют в пищу озерную рыбку и мясо птиц,

на базаре свою рыбу на кукурузную муку и пекут лепешки. На Уросе есть свои школы, пункт первой медицинской помощи и даже почтовое отделение. Начальница почты, если купить у нее открытку, порывшись в камышах, отыщет марки, штемпель и подушечку и совершит обряд гашения марки. Все тут по-серьезному, без шуток.

Что же такое острова Урос? Представьте огромный плот, забросанный сверху сухим камышом. На плоту стоят тростниковые хижинки, наблюдательные вышки и загоны для домашних животных — морских свинок (их в Перу едят по праздникам) и каких-то куликов с обрезанными крыльями. Так как днище плота подгнивает, остров все время нуждается во все новых и новых охапках тростника. В результате постоянного подкалывания этого самого тростника толщина островов (в среднем она достигает трех метров) увеличивается; увеличивается и рыхлость структуры каждого острова. Когда плот-остров становится совсем уж рыхлым, индейцы урос строят новые платформы. Большую часть года, когда уровень воды в Титикаке невысок, острова Урос стоят на приколе. За время стоянки заросли тростника вокруг островов сильно реднеют. Когда же вода в озере поднимается, урошчане отвозят свои острова и передвигают их на их к новым зарослям. Пожалуй, индейцы урос — единственные на свете люди, вообще обходящиеся без недвижимости. Даже цыгане и те обзавелись домами и усадьбами, а урошчане все кочатут вместе со своими островами. *Переплыть озеро, одним словом!*

Все островные дети посещают плавучие школы (*escuela flotante*), и приплывающие каждое утро из города Пуно учителя преподают юным урошчанам грамоту, арифметику и прочие бесполезные на Уросе науки. Из тех, кто хочет учиться дальше (в средней школе или даже в Университете Пуно), местные старейшины выбирают кандидатов на выбывание. История не знала еще случая, чтобы выучившийся хоть на кого-нибудь уроженец Уроса вернулся назад, на своей плавучий остров.

Кроме тростника индейцы используют в пищу озерную рыбку и мясо птиц

Анекдот про визание на спицах

Другой титикакский курьез — остров Такиле. Когда-то давно, еще во времена конкиста, испанец дон Такиле стал обладателем целого острова на озере Титикака. Вместе с островом дон Такиле получил и островитян, потомков инков (перуанцы пошли отсюда, с озера Титикака, а еще одного острова — острова Солнца). Ввиду полной хозяйственной беспомощности острова наследники дна Такиле позабыли про свои владения на Титикаке, как, впрочем, позабыли про остров и власти обретшей независимость Республики Перу. Все, в общем, забыли. От этой своей заброшенности остров Такиле получился каким-то

Сегодня на африканском озере Малави не очень много судов

вполне независимым: право собственности на него сохранялось у семьи того самого Такиле, и фрондирующие индейцы, признавая власть дна Такиле, плавать хотели на владение центральною. Так и жили, а потом взяли и выкупили у наследников старины Такиле свой остров и стали безраздельными властителями одного отдельно взятого острова посреди озера Титикака.

Общественно-политический строй на Такиле — авторитарно-демократический. Правят островом старейшины, внешними признаками власти которых являются шляпы. Только правители Такиле имеют право носить поперх традиционных вязаных шапочек черные шляпы. Другие детали такильского костюма — черные штаны, белые рубашки и широкие красные пояса у мужчин; черные юбки, белые блузки и огромные черные платки с кистями — у женщин.

По цвету и форме мужской вязаной шапочки можно узнать матримонийный статус ее владельца. Красные, белые, а также шапки смешанных цветов принадлежат женатым, холостым, живущим в гражданском браке и вдовцам. Любый холостой такилец может прийти к старейшине (тому, что в шляпе) вместе с избранницей и объявить о намерении жениться. В этот момент включается счетчик: каждому жениху устанавливается четырехлетний испытательный срок. В любой день этих четырех лет жених и невеста могут растаться, если, конечно, избранница не забеременела. Беременную выдают замуж немедленно. По прошествии четырех лет пара снова приходит к старейшине, и, если желание жениться не прошло, жениху

и невесте разрешается брак, который в первую очередь заключается человеком в шляпе, а потом уже — в перкви. Впрочем, решивший и по прошествии испытательного срока жить гражданским браком церемонии и штампы в паспорте не навязываются, тем более что и паспорта в то такильцев нет. Вернее, любой такилец в любое время может получить перуанский паспорт, но далеко не все этим правом пользуются. Многие эти паспорта просто не нужны, так как за пределы Такиле они никогда не выезжают.

Института развода на Такиле нет. Однажды вступившему в брак не то что бросить жену, но и даже вторично жениться (если жена умерла) не разреша-

ется. У тех, кто живет гражданским браком, возможность больше. При отсутствии детей они могут сходить и расойдись столько сколько душе угодно. Рождение ребенка связывает родителей навечно.

Живут такильцы сельским хозяйством (пасут скот и растят самую высокогорную на свете кукурузу), приемом туристов (с каждого посетителя острова берется входная плата) и визанием, причем вяжут на спицах исключительно мужчины. Женщины прядут шерстяные нити (шерсть ламы покупается на рынке в Пуно) и торгуют готовыми изделиями, а мужчины пасут скот и на ходу (в буквальном смысле) вяжут носки, шапки и пояса.

Такой вот он, остров Такиле.

Малави

Анекдот про вторую мировую войну

Озеро Малави — это заполненный водой огромный разлом земной коры. Западный берег вытянутого вдоль меридиана водоема принадлежит государству Малави, восточный — Мозамбику, небольшой кусок на севере — Танзании. Тем не менее именно обладателю западной половины озера досталось в наследство его имя. Малави — самое глубокое озеро в Африке, и именно поэтому оно самое чистое. Никакой тины или ила, только чистая вода и миллионы раскрашенных в разные цвета рыбы. Это озеро — главное на свете место для пресноводного ныряния с аквалангом и главный источник рыбок для всех аквариумов мира.

Даже сегодня на озере Малави не очень много судов. Ходят какие-то редкие паромы, изредка попадают туристические катера, все остальные плавающие средства — утлые (как принято говорить) рыбацкие лодки. В колониальные времена, впрочем, дело обстояло чуть лучше. Англия, Германия и Португалия, владевшие Малави, Танзанией и Мозамбиком, надо было хоть как-то поддерживать свое присутствие не только на суше, но и на воде, а потому им приходилось держать на озере кое-какие суда. В канун второй мировой войны озерное судоходство осуществлялось силами двух, кажется, катеров — одного под флагом его величества, другого — под флагом со свастикой. Португалию, признаешь, тогда никто в счет не брал. Никаких военных или даже пограничных функций катера не играли; у них и вооружения никакого не было, разве что пистолеты капитанов.

Капитаны, кстати, были большими друзьями. Им, собственно, и дружить-то не с кем было. Базировались они на одной пристани, выпивали в одном баре, жили в соседних домах. Капитанские жены ходили вместе на рынок, вместе провозили мужей в плавания, вместе занимались садоводством и огородничеством.

Неделей раньше, еще до нападения Гитлера на Польшу, оба капитана получили телеграммы, сообщавшие им, что они сами и их суда мобилизуются — адмиралтейством и вермахтом соответственно. Еще через семь дней друзья оказались в состоянии войны.

Надо сказать, что на озере Малави исход войны, в отличие от метрополий, был решен эффективным и бескровным способом. Капитаны, то есть командующие противоборствующими силами и группировками, собрались в своем любимом баре и по-дружески договорились о том, что Великобритания должна выиграть. Капитан немецкого судна выдал другу свой кортик, спустил флаг со свастикой и признал себя интернированным. Кто знает, может, именно это бескровное сражение предопределило исход всей войны?

Анекдот про баобобы и манговые деревья

На озере — несколько островов, и эта история — про остров Ликома, что лежит в мозамбикских водах, но принадлежит при этом Малави. Самая длинная ликомская дорога пересекает остров с запада на восток. Она тянется на целых пять километров. Собственно, про это шоссе даже нельзя сказать, что оно самое длинное; оно здесь единственное.

Главная островная достопримечательность — самый большой в Африке (за пределами ЮАР) англиканский храм. Храму — сто лет, и под его сводами может (если захочет, конечно) собраться все ликомское население.

Местные мужчины занимаются тремя делами: ловлей рыбы, игрой в футбол и деланием детей. Все остальные функции они делегировали местным женщинам. Впрочем, детей они делают на паритетных началах.

Даже в самом юном возрасте ликомский мальчик не выходит за пределы тех обязанностей, которые традиция оставила мужчинам. Нет, детей он до какого-то возраста не делает, но рыбу ловит и в футбол играет. И это все, что он делает. Его сестры могут уже в три года таскать воду из озера, а он не пошевелится, чтобы помочь. Немужское это дело — таскать тяжести.

Флора острова Ликома весьма своеобразна. Из больших природных форм на озере присутствуют лишь баобобы и манговые деревья. Баобобы выдумали, почему? Да потому, что только эти деревья не горят. Все остальное было давно порублено на дрова и сожжено в кострах и очагах. От манговых деревьев — хоть какая-то польза (манго, которые можно есть или продать), а вот на баобобы ликомцы обижены. Никакого проку от этих громадных мокрых деревьев нет.

Анекдот про иностранную помощь

А еще Ликома любят помогать разные международные организации (типа Мирового бан-

ка). Они, к примеру, постоянно хотят электрифицировать остров и наладить на нем систему водоснабжения. Однажды сюда высадился десант инженеров и техников, которые смонтировали новые дорогие генераторы электричества, работающие на солярке. От генераторов провели провода в англиканский храм, в школы, в ликомскую больницу и еще кое-куда. На открытие электростанции приехали важные господа в галстуках. Говорили речи. В газетах по всему миру появились фотографии важных господ, разрезающих ленточки и дающих свет бедным малавийским рыбакам. Только ни одна газета не написала, что сразу после отъез-

Живут такильцы сельским хозяйством, приемом туристов и визанием

да важных господ на озере закончилась солярка, а вместе с ней и электричество. Ни денег на солярку, ни даже спонсоров регулярной ее доставки на остров у ликомцев нет. Почему Мировой банк не установил на озере солнечные батареи (а здесь примерно 350 солнечных дней в году), история умалчивает. Наверное, производители солнечных батарей не смогли найти путей к сердцам важных господ в галстуках.

Примерно так же на озере устанавливалась система водоснабжения. Снова инженеры, снова дяди в галстуках и снова — глупость. По всему острову установили колонки, качающие традиционную воду из-под земли. Вроде бы хорошее дело, и в любом другом месте Африки оно было бы нужным и полезным, но зачем эти колонки на озере, который расположен посреди самого большого в Африке хранилища чистой питьевой воды (даже я пил воду из озера Малави), никто, кроме чиновников Мирового банка, сказать не может. И ладно если бы колонки поставили в глубине острова, тогда женщинам хотя бы было легче разносить воду по домам, но ведь колонки поставили на берегу!

Анекдоты про Мировой банк рассказывал мне англичанин Эндрю, владелец единственной местной гостиницы Kaуa Mawa Lodge. В принципе любая международная глупость Эндрю весьма выгодна. Все комиссии останавиваются в Kaуa Mawa, а все инженеры и строители живут там же, и платят они по полной программе, без всяких скидок. Вот только обидно Эндрю за остров Ликома. Уж больно он любит это место.

Кстати, *кауа мавва* с языка чичава переводится как «может, завтра».

Мертвое море

Анекдот о рыбе с перекошенным лицом
Вы будете смеяться, но Мертвое море — тоже озеро. Если бы дело обстояло иначе, ничего живого в Мировом океане уже бы не осталось, как нет ничего живого в Мертвом море. Концентрация солей и минералов в воде этого так называемого моря такова, что эту воду и водой-то назвать нельзя. Это как в анекдоте про кровь алкоголика: «в вашем спирте крови не обнаружено». Здесь примерно так же: воды в этой минеральной жиже почти нет, а та, что понемногу все еще поступает, идет из реки Иордан. Той самой, в которой Иоанн Предтеча крестил Иисуса. И вот что интересно: если попробовать на вкус воду Иордана или даже воду тех ключей, что бьют неподалеку от реки или Мертвого моря, то и она, эта вода, на вкус вполне соленая. Как же глубоко приникли соли и насколько насыщен раствор, что даже против течения реки в нее заходит горькая от соли вода Мертвого моря.

В городе Магара неподалеку от Мертвого моря сохранилась древняя мозаика с картой Святой земли. Так вот, на этой мозаике по реке Иордан навстречу друг другу плывут две рыбы. Одна, вполне довольная, плывет в сторону Мертвого моря, вторая, с перекошенным от ужаса физиономией, плывет от моря прочь. Она уже хлебнула соленой воды и бежит обратно, против течения.

История мозаики — тоже анекдот. В какие-то там средние века один из местных архиепископов приказал построить над мозаикой храм — чтобы сохранить документ и прославить себя. Храм построили, вот только во время строительства раздолбали половину мо-

вода Мертвого моря и есть та самая мертвая вода, которая заживляет раны. Верится с трудом? Кажется, что соленая-пресоленная вода должна ранку раздражать и превращать ее в ранину, а на самом деле — все наоборот: минералов в этом рассоле столь много, что соленая вода из раздражителя превращается в заживитель. Диалектика какая-то!

Естественно, что целебные свойства мертвой воды не могли остаться незамеченными. Минералы, получаемые путем выпаривания воды, стали основой для производства многочисленных косметических препаратов, во множестве продающихся с обеих сторон Мертвого моря — с израильской и с иорданской. На обоих берегах расположены бассейны, в которых выпаривается вода, а также карьеры, в которых минералы добываются открытым способом. Дело в том, что соль эта уходит в глубины планеты на многие километры.

Впрочем, многие едут на Мертвое море, чтобы, минуя стадию готовой косметики, воспользоваться исходным материалом, той самой мертвой водой. В ней попросту лежат. Плавать в Мертвом море невозможно (слишком велика плотность), а вот лежать — в самый раз. Минут 15–20 за раз. Интересно, что тело, погруженное в воду Мертвого моря, не обгорает под жгучими местными солнцем. Над водой висит какое-то специальное облако испарений, которое пресекает ультрафиолетовые лучи. Однако стоит выйти на берег, и лучи немедленно добораются до кожи и сжигают ее быстро и эффективно.

С обеих сторон моря построено множество гостиниц со спа, потчующими препаратами на основе мертвой воды. Израильчане начали раньше, поэтому гостиницы у них постарше; кроме того, роза ветров в районе израильских пляжей такова, что мазы, которые источает фабрика по переработке минералов, нередко навывают отдыхающих. Ровно такая же иорданская фабрика расположена удачнее: ее дымы и отходы уходят в обратную от пляжей сторону. Последним по времени открылся весьма шикарный иорданский *Kempinski*.

Мертвое море стало источником не только минералов, но и анекдотов. В последнем из упомянутых утверждается, что израильчане перекачивают насосами воду с иорданской стороны на свою. Дело в том, что израильский шельф мельче, поэтому и воды с той стороны меньше, вот и качают. Давно же известно: если в кране нет воды (даже если это мертвая вода), значит, выпили...

Не знаю, как там с насосами, но иорданская сторона чуть удобнее и легче достижима. Виза гражданам России не нужна (вернее, получается на границе), субботние рейсы *Royal Jordanian* предполагают недельное пребывание, а *Kempinski* или какой-нибудь *Movenpick* хороши собой. Ну а красот и святых мест вокруг хватит не на одну неделю.

Анекдот про насосы

В первую очередь Мертвое море известно своей водой. Утверждается, что это та самая вода, которая известна нам как мертвая вода. Помните? Надо рану (или даже целый труп) полить сначала мертвой водой, рана затянется; а потом уже зажившую рану сполоснуть водой живой, и можно начинать все сначала. Так вот,

Москва

→ Рига от €70

Из Риги в 45 городов Европы

→ Берлин, Гамбург, Хельсинки, Осло, Стокгольм от €21

→ Брюссель, Вена, Вильнюс, Цюрих, Дюссельдорф, Копенгаген от €28

airBaltic.com

Odyssey — специальное интернет-предложение. Указана стоимость билета в одну сторону. В стоимость не включены налоги, сборы; количество мест на каждом рейсе ограничено; действуют специальные условия; бронирование через www.airbaltic.ru или представительство airBaltic. +7 (495) 221.72.13